

14. Kachlik D. Terminologia Anatomica after 17 years: Inconsistencies, mistakes and new proposals / D. Kachlik, V. Musil, V. Bacaa // Annals of Anatomy. - 2015. - V. 201. - P. 8–16.
15. Kotzé S. H. The challenges of developing affordable teaching innovations in anatomy and histology in South Africa // Annals of Anatomy. - 2014. - V. 196, S 1. - P. 218.
16. Martyn H. What do medical students think about dissection? / H. Martyn, A. Barrett, H. D. Nicholson // Annals of Anatomy. - 2014. - V. 196, S 1. - P. 223-224.
17. Mistakes in the usage of anatomical terminology in clinical practice / D. Kachlik, I. Bozdechova, P. Cech et al. // Biomed Pap Med Fac Univ Palacky Olomouc Czech Repub. - 2009. - V.153, N 2 - P.157–162.
18. Nicholson H. D. Anatomy down the ages: Lessons for the future / H. D. Nicholson, N. AMS Flack // Annals of Anatomy. - 2014. - V. 196, S 1. - P. 20-21.
19. Opperman L. A. Anatomy in multidisciplinary research teams // Annals of Anatomy. - 2014. - V. 196, S 1. - P. 10.
20. Practical anatomy teaching and imaging techniques / B. M. Riederer, N. Hoffer, I. Hugonnet et al. // Annals of Anatomy. - 2014. - V. 196, S 1. - P. 218.
21. Riederer B. M. Body donations today and tomorrow – a challenge for best practice // Anatomy. - 2015. - Vol. 9, S 2. - P. S85.
22. Sendemir E. On the difficulties to obtain body donations // Annals of Anatomy. - 2014. - V. 196, S 1. - P. 261.
23. Smith C. F. The Secrets of Anatomy Pedagogy: the who, what, why, where and when // Annals of Anatomy. - 2014. - V. 196, S 1. - P. 216- 2017.
24. Sprumont P. Symposium: Developments of Terminologies // Annals of Anatomy. - 2014. - V. 196, S 1. - P. 21.
25. Sui H. Body donation in China // Annals of Anatomy. - 2014. - V. 196, S 1. - P. 263.
26. Using social media in anatomy education / K. Yücel, E.Ç., Kaspar, S. Özdemir et al. // Anatomy. - 2015. - Vol. 9, S 2. - P. S123.

Процесс пошел...

Абрамов Б.Э., Сквиря И.М.

View metadata, citation and similar papers at core.ac.uk

«Сове-
т»

г. Гомель, Республика Беларусь

*Вопрос об образовании есть для современных
обществ вопрос жизни и смерти, вопрос,
от которого зависит их будущее
Э. Ренан*

Интеграционные процессы охватили сферу высшего образования в 1957 году после создания Европейского экономического сообщества (Римский договор). Через год была подписана конвенция об академическом признании университетских квалификаций, открывавшая возможность для их обладателя

продолжить обучение на следующей ступени образования в университете любой другой страны — участницы Совета Европы. Принятию Болонской декларации предшествовало серьезное обсуждение проблем высшей школы как фактора, определяющего будущее человечества. 18 сентября 1988 года в Болонском университете на съезде европейских ректоров была принята Всеобщая хартия университетов. Затем на многочисленных конференциях в Лиссабоне, Лювене, Лондоне, Вене, Будапеште и Бухаресте вырабатывалось общее кредо европейских вузов. В 1999 году на торжествах по случаю юбилея Парижского университета была подписана Сорбонская декларация «О гармонизации европейской архитектуры высшего образования» и созданы европейские ассоциации университетов, ректоров, студентов. И 19 июля 1999 года была подписана совместная декларация о создании единой еврозоны высшего образования. Ее основные принципы:

- создание системы образования в течении всей жизни в интегрированной стратегии вузов;
- превращение студентов в компетентных, активных и равноправных партнеров на всех этапах процесса;
- учет социальной ответственности высшего образования;
- внедрение двухцикловой системы в практику высшего образования (бакалавр-магистр);
- взаимное признание степеней и периодов обучения;
- создание национальных агентств по обеспечению качества высшего образования;
- внедрение национальных квалификационных рамок;
- внедрение стандартов и рекомендаций по обеспечению качества высшего образования;
- обеспечение качества на институциональном, национальном и европейском уровнях;
- разработка рамок квалификаций европейского пространства высшего образования;
- внедрение приложения к диплому (Diploma Supplement);
- связь образования и научных исследований [4].

Весной 2015 года Беларусь стала участницей Болонского процесса. Жизнь показала, что создать единое образовательное пространство куда сложнее, чем сформировать общий рынок и ввести единую валюту. Общая проблема — падение уровня подготовки специалистов. Речь идет не об информационной составляющей, а о способности эффективно использовать полученные знания для принятия ответственных решений. Определить уровень подготовки специалиста невозможно, так как корреляции между ним и оценками практически отсутствует. Солидные фирмы принципиально не интересуются успеваемостью, а иные и вообще наличием диплома. Принимают же на работу по результатам внутреннего тестирования практических способностей претендента или по итогам испытательного срока. Эксперты утверждают, что это результат, в частности, увеличения числа студентов. Если

раньше высшее образование получали не более 15% выпускников европейской школы, то сейчас – больше половины. Преподаватели вынуждены ориентироваться на средний уровень способностей в учебной группе, который тем ниже, чем больше людей приходит за университетским дипломом. Можно говорить и о падении мотивации к учебе [5].

Болонская декларация – это 6 страниц текста, из которых две последние – подписи министров, и 6 программных пунктов. В первом говорится о принятии системы сопоставимых в разных странах академических степеней для содействия трудоустройству граждан и повышения конкурентоспособности европейской высшей школы. Второй пункт устанавливает два образовательных цикла: предварительный и выпускной. Третий предполагает внедрение системы перезачета зачетных единиц: те учебные циклы, которые студент успешно прошел в одном университете, должны без проблем быть зачтены в другом. Четвертый вытекает из двух предыдущих: предполагается, что за время полного курса обучения студент может и должен сменить университет, а то и два. Пятый пункт — это призыв к европейскому академическому сообществу объединить усилия для разработки сопоставимых критериев и методик оценки качества работы университетов. И последний говорит о том, чтобы участники движения распространяли именно европейское понимание того, как должна работать высшая школа.

Господству еврокультуры, породившей научно-технический прогресс, положил конец прошлого века с его войнами и социальными революциями. К Болонскому процессу подтолкнула необходимость противодействия активной наступательной политики США в сфере высшего образования в условиях интенсификации экспорта образовательных услуг. Но если страна собирается принять на себя обязательства по Болонскому процессу, то ей следует подумать, насколько она готова к евроинтеграции на уровне ментальности и идеологии. С одной стороны, указанная декларация пытается сохранить высшее образование массовым, а с другой – дает понять, что оно не есть по-настоящему высшее (два образовательных цикла). Основой реформ должно стать улучшение методик преподавания и контроля знаний, однако Болонская декларация не содержит ни слова об этом.

Эксперты отмечают такую закономерность: практически во всех странах основные инициаторы и последовательные сторонники реформ – чиновники, курирующие систему образования. Сами университеты, профессиональные ассоциации и представители бизнес-структур относятся к реформированию настороженно. Горячий сторонник Болонского процесса – студенчество Восточной Европы, которое мечтает покинуть Родину, чтобы трудоустроиться получше, хотя декларация не имеет никакого отношения к регуляции трудового рынка Европы.

Отношения между странами – участницами процесса не подкреплены никакими юридическими нормами, а внутри государств нет правовых обязательств государственных органов реализовать заявленные цели. Четкая закономерность: чем более сложившейся является система высшего

образования, тем с меньшим рвением страна внедряет у себя рекомендации (Великобритания, Франция).

Ресурс развития, заложенный в систему образования в советский период и поддерживающий ее на плаву еще четверть века, иссякает, а новые стимулы движения как-то не определились. В то время, когда на постсоветском пространстве многие мечтают о прелестях интеграции в западную систему образования, та сама все больше приближается к классической советской. Например, в рамках Болонского процесса стала внедряться новая модель оценки уровня подготовки – компетентная (старый подход – квалификационный), основанная на оценивании профессиональных знаний и умений. В советской системе образования оценка подготовки специалиста всегда была основана на компетентном подходе.

Наш дисциплинарный способ преподавания дает системное представление о предмете изучения и его месте в мироздании. При этом формируется самостоятельно мыслящая личность, которая слабо откликается на рекламные вводные, будь то экономические или политические. Модульный принцип даст несистемные знания, что делает человека легкоманипулируемым. Запад, даже когда не признавал советские дипломы, при любом удобном случае переманивал специалистов из СССР в свои лаборатории и на заводы. Значительная часть и европейских и американских студентов не способна найти на карте Тихий океан, убеждена в том, что Нью-Йорк – столица США, а уж если $1/2$ прибавить к $1/3$, то получится $2/5$...

Идеи Болонского процесса принесут пользу только той национальной школе, которая высоким качеством своей работы заслужит уважение партнеров. А если необходимо где-то на Западе пройти повышение квалификации, то это можно сделать, исходя из потребности страны.

И платное образование предлагается как аналог западных образцов. Но и на Западе есть люди, которые считают, что бизнес-подход к университетскому образованию стал убийством образования еще сто лет назад, и что элитные университеты с заоблачной стоимостью обучения выполняют ту же функцию, что и дорогие рестораны, – являются в первую очередь элитными клубами для «своих», а вовсе не источником знаний в гуманитарном понимании. Система, в которой знания не продаются и не покупаются, предполагает, что в принципе существуют отношения между общественными институтами и людьми, не регулируемые коммерческим инструментами. И что их ценность так же не оценивается коммерчески. Не экономика отвечает на вопрос, зачем нужны наука и культура. Если знания не товар, то для чего они нужны, почему государство должно создавать условия для их распространения и для повышения уровня образования граждан? Чтобы граждане этого государства могли быть людьми в том понимании человека, какое существует у этого государства, нужны и цивилизации. Поэтому вопрос о приемлемости торговли знаниями (как и приемлемости торговли людьми) – это не вопрос о ценах, спросе и предложении. Это вопрос о том, что означает быть человеком в нашей системе координат. Если они у нас есть [1].

К сожалению, осенью 2015 года в связи с введением платы за повторную сдачу зачетов и экзаменов в БГУ появились попытки втянуть его студентов и других вузов в деструктивные процессы, призванные расколоть академическое сообщество, скомпрометировать систему высшего образования страны. Среди провокаторов оказались и адепты Болонского процесса. У некоторых студентов и их родителей возник вопрос: если студент «завалил» экзамен/зачет, то не должен ли за пересдачу платить преподаватель, который его плохо учил? На лакированном, намакияженном и позолоченном Западе – много мастеров подобных трюков. Они помогли разрушить СССР, разглагольствуют о ювенильной юстиции, призывают к толерантности и т.п., а теперь взялись за образование. Толерантность хороша, когда обращена к человеку, который способен ее воспринимать. Советская система образования была идеологизирована, но правильная по сути. Людям давали знания, а не игру «кто хочет стать миллионером?» Но для того, чтобы брать что-то, нужно воля. Как говорил О.Уайльд: «То, что сейчас считается образцом, вчера считалось парадоксом».

Болонский процесс был задуман для обеспечения еврорынка кадрами и глобализации континента. Его участники открывают каналы для продвижения западных ценностей в высшую школу, а затем, отдавая своих самых способных и талантливых специалистов за рубеж. Так цивилизованно и по всем нормам продвижения демократии произойдет вооружение молодежи чужими ориентирами. Не будет ли это угрожать нашим ценностям, которые вырабатывались за всю историю православной общности и позволили нам выстоять в самых тяжелых обстоятельствах? Надо ли с такой готовностью искоренять свою духовность? [3]. Поспешать, как говорится, лучше не торопясь.

Очевидны плюсы Болонского процесса, но стоит помнить о том, что он продолжает старую традицию умножения «выходцев» из страны, достигших в иных регионах успехов, но как не было, так и нет тенденции приезда многочисленных «входцев». Рассчитывать надо на себя. И не стимулировать выезд наших талантливых ребят [2].

Литература

1. Восканян, М. О приемлемости торговли знаниями / М. Восканян // Однако. — 2012. — № 8. — С.3.
2. Лепешко, Б. Век альтернатив / Б. Лепешко // СБ Беларусь сегодня. — № 64. — 2017. — С. 3.
3. Макаренко, А. Школа между формой и содержанием / А. Макаренко // СБ Беларусь сегодня. — 2016. — 17 февраля. — С. 7–8.
4. Наумович, В. Новые возможности процесса / В.Наумович // СБ Беларусь сегодня. — 2015. — № 212. — С.6–7.
5. Ситников, В. Тонкая настройка Болонского процесса / В. Ситников, А. Бизунков // СБ Беларусь сегодня. — 2015. — № 183. — С.7.